

≈ 12 мин

Одной из болезней современного «левого движения» России является пристрастие к образам прошлого, догматизм в сочетании с крайне поверхностным владением марксизмом у большинства левых активистов. Неудивительно, что пропаганда зачастую понимается как обращение к «духам прошлого», доходя до призывов к не существующему уже 20 лет «советскому народу». Важнейшие марксистские положения при этом, такие как «классовая борьба», «социалистическая революция», «диктатура пролетариата» понимаются произвольно, нередко от них остается только оболочка, призванная придать агитпропу «марксообразный» вид.

К примеру, уже более 20 лет организации, относящие себя к «ортодоксальным коммунистам», подчёркивают, что принципиально отличаются от КПРФ тем, что признают необходимость установления диктатуры пролетариата после социалистической революции. Однако мало что-либо говорить или признавать, обращать внимание следует, главным образом, на реальные дела. Да и само понимание диктатуры пролетариата может быть разным, в том числе совсем не марксистским.

Недавно, к удивлению «ортодоксов», произошло внезапное «полевение» риторики у КПРФ. На Пленуме ЦК этой партии руководством был поднят вопрос о «развитии рабочей борьбы» и «установлении диктатуры пролетариата».

Вторит ЦК и сайт Пермского отделения КПРФ:

*«В завершении работы круглого стола было принято решение, в котором были предложены конкретные мероприятия по усилению влияния КПРФ в*

*рабочей среде:*

*1. Организационные:*

*— выбрать секретаря по работе с рабочим классом;*

*— для организации связи с рабочими предприятий района закрепить за коммунистами конкретные предприятия; это должно быть постоянное поручение. В каждом местном отделении необходимо определить конкретные заводы и фабрики, шахты и рудники, стройки и транспортные предприятия, которые станут „опорными точками“ для нашей работы.*

*2. Теоретические — в системе партийной учёбы особо выделить вопросы теории классовой борьбы пролетариата. Учесть это необходимо и при обучении коммунистов.*

*3. Агитационно-пропагандистские:*

*— систематически вести пропаганду марксистско-ленинской теории классовой борьбы и диктатуры пролетариата.*

*— увеличить число листовок для рабочих, усилить их эффективность за счёт актуальности тем»<sup>1</sup> .*

Чем можно объяснить данный поворот КПРФ, пропагандисты которой с самого основания этой партии говорили о многоукладной экономике и шарахались от марксистского тезиса о диктатуре пролетариата, которая придёт на смену диктатуре буржуазии? Очень просто — идеологи этой партии прекрасно понимают, что мало кто из людей, сочувствующих левым, потребует от них разъяснение, что же такое эта самая «диктатура пролетариата» и как понимать сегодня «классовую борьбу». А вот улучшить имидж КПРФ в определённых кругах словесный марксизм-ленинизм может.

В последние годы КПРФ, судя по всему, даже по мнению её руководителей, слишком перегнула палку вправо, подпевая господам с «Русского марша» в антииммигрантских заявлениях и православном фундаментализме, открытой поддержке «патриотической политики» правящего режима РФ. Такое саморазоблачение привело к тому, что из КПРФ происходит отток молодёжи, хоть сколько-нибудь знакомой с марксизмом. При этом массовой поддержки среди наиболее приверженной религии части общества также нет, для «ярких православных» КПРФ остается наследницей ненавистного большевизма, хотя бы в силу названия. Вот зюгановская команда и решила, не отказываясь от клерикализма и национализма, одновременно «вильнуть влево», вспомнив об «ортодоксально марксистских» терминах. Что ж, косвенно это свидетельствует о росте интереса к марксизму в России, особенно среди молодёжи. И этот интерес КПРФ, сотни раз себя разоблачившая как махрово буржуазная партия, пытается «оседлать».

Эклектичная идеология КПРФ, собирающая вместе левых и правых, марксистов и националистов, была органична для 1990-х гг., периода противостояния либеральной проамериканской власти и «красно-коричневой» оппозиции. Последние же годы, в связи со становлением в России «нормального» капитализма, достигшего империалистической стадии, усилилось логичное размежевание сторонников социализма со сторонниками «Великой Руси». КПРФ же пытается и дальше усидеть на двух стульях, прикрывая буржуазную политику в том числе «коммунистическими одеждами».

И надо сказать, что это вполне в интересах буржуазного режима, левой подпоркой которого служит КПРФ. В подобной ситуации 100 лет назад

оказалась Социал-демократическая партия Германии, когда-то марксистская, а затем перешедшая на буржуазные позиции:

*«Поэтому такую глубокую историческую правду выболтал нечаянно оппортунист Monitor в консервативном „Прусском Ежегоднике“, когда заявил, что оппортунистам (читай: буржуазии) вредно было бы, если бы теперешняя социал-демократия поправила, — ибо тогда рабочие ушли бы от неё. Оппортунистам (и буржуазии) нужна именно теперешняя партия, соединяющая правое и левое крыло, официально представляемая Каутским, который всё на свете сумеет примирить гладкими и „совсем-марксистскими“ фразами. На словах социализм и революционность — для народа, для массы, для рабочих; на деле — зюдекумовщина, т. е. присоединение к буржуазии в момент всякого серьёзного кризиса»<sup>2</sup>.*

Такова же и роль КПРФ в политической системе современной России. Произнося «марксистские фразы», зюгановцы продолжают прежнюю буржуазную политику, активно скрещивая советскую и коммунистическую символику с буржуазным содержанием. Например, 8 ноября в Перми КПРФ приняла активное участие в церемонии восстановления «Ордена Ленина», демонтированного чуть больше года назад владельцами отеля «Прикамье», где Орден располагался ранее<sup>3</sup>. КПРФ восторженно приветствовала представителей «антинародного режима», когда те открывали стелу на новом месте:

*«Первым поприветствовал и поздравил пермяков Виктор Фёдорович Басаргин — Губернатор Пермского края. Он отметил, что восстановление памятного знака «Орден Ленина» — это дань памяти трудовому подвигу.*

*Председатель Пермской городской Думы и Глава города — Игорь Вячеславович Сапко, также выступил с поздравительной речью и отметил значимость данного монумента, как памяти о трудовых подвигах пермяков»<sup>4</sup> .*

«Защита советских символов» уже давно стала одной из наиболее демагогических и, к сожалению, действенных, уловок как буржуазного режима, так и пробуржуазных «левых».

Иллюзии о «Путине как новом Сталине» и чуть ли не восстановителе СССР, или по крайней мере, «меньшем зле по сравнению с либералами» основываются как раз на лояльности правящей группировки к советской символике, советским праздникам и т. д. Что интересно, на тот же самый лад, но с другой стороны, высказываются либералы, для которых наступление на буржуазно-демократические свободы со стороны олигархов, группирующихся вокруг команды Путина, это чуть ли не возвращение 1937 года. Именно так, например, была воспринята либеральной публикой инициатива Минюста по закрытию общества «Мемориал»<sup>5</sup> .

В уходящем году мы наблюдали трагикомическую картину, когда российские левые массово уверовали в «прогрессивную», «социалистическую» сущность ДНР и ЛНР, купившись на красные флаги и сохранение советских памятников. Хотя правящие круги «Новороссии» не сделали ничего для движения к социализму, а Стрелков заявлял, что «*белые, при всех своих ошибках, при всех своих многочисленных ошибках, они имели на знаменах лозунг восстановления России. Они были на тот момент патриотами*»<sup>6</sup> . То есть леваки в очередной раз

продемонстрировали дремучее невежество в плане идеологии.

КПРФ традиционно играет главную роль в пропаганде подобных политических галлюцинаций, прикрывая «советским патриотизмом» обыкновенное буржуазное охранительство. В частности, восстановление «Ордена Ленина» зюгановцы выдают за собственное достижение, хотя каждый, кто знаком с политическим раскладом в Перми, понимает, что никакого серьёзного влияния КПРФ не имеет и ни к чему власти принудить не может. На самом деле, краевая власть, вслед за властью федеральной, с успехом использует советские символы для укрепления нынешнего строя. «Орден» будет теперь символом трудовых подвигов россиян во имя «великой России». Когда надо, на него будут указывать трудящимся: мол, не бунтовать надо, а работать.

Точно так же абсолютно безвредным для буржуазии символом является и «диктатура пролетариата» в устах КПРФ. За ней скрываются те же самые «народовластие», «многоукладная экономика», буржуазный патриотизм и прочие КПРФные идеологемы. Никаких серьёзных попыток по пересмотру политики и программы в КПРФ не предпринимается. Скорее всего, это уже и невозможно. Кадров, способных направить организацию по пути марксизма, нет ни в КПРФ, ни в мелких «ортодоксальных» псевдокомпартиях.

Потому не стоит смотреть только лишь на программы и заявления, главное — реальные действия. Необходимо наполнять реальным содержанием базовые марксистские положения, в том числе о диктатуре пролетариата. Для того и нужна теоретическая работа, разоблачение ревизионизма и оппортунизма во всех их проявлениях. Без этого коммунисты так и останутся для большинства

российских пролетариев «музейными экспонатами».

Словесная «диктатура пролетариата» у КПРФ, диктатура пролетариата как власть обязательных «производственных Советов» у РКРП—КПСС и «Фонда рабочей академии»<sup>7</sup> и т. д. — это профанация коммунизма, попытка «выехать» на образах и символах прошлого. Господство рабочего класса в обществе, за которое ратуют коммунисты как за необходимый инструмент коммунистического строительства, может осуществляться в разных формах. Это показала практика социалистических государств в XX веке. Современная её форма не может быть полностью списана с прежних, её определит расклад классовых сил в нынешнем буржуазном обществе, — условия, в которых будет протекать очередной революционный кризис.

Мы неспроста в очередной раз подняли, казалось бы, известную нашим читателям проблему пренебрежения к марксистской теории со стороны людей, называющих себя коммунистами. «Левый поворот» КПРФ демонстрирует нам сознательную установку данной буржуазной партии на оболванивание левой молодежи «марксистскими словесами». А значит, до сих пор, несмотря на все саморазоблачения КПРФ, многие продолжают надеяться на неё как на «пусть заблуждающуюся, но коммунистическую партию». Потому создание марксистской альтернативы ревизионизму, пропагандистская работа, которая позволит добросовестным марксистам организационно объединиться, остаётся важнейшей нашей задачей.

Такова основная на сегодня форма коммунистической практики, в отсутствии которой нас так любят упрекать левые «борцы за народ» из КПРФ, РКРП—КПСС

и прочих организаций и партий с коммунистическими названиями. В отличие от их действий, наша практика основана на марксистском анализе сегодняшней ситуации в России, а не сиюминутном стремлении «понравиться народу» или ссылок на то, что «так делали большевики в 1905 году».

Время от времени организовывать людей «на борьбу» за прибавку к зарплате, которую в итоге съест инфляция, и наладить, например, выпуск периодического издания, в котором публикуются материалы, разъясняющие сущность заработной платы и рыночной экономики — это совсем разные вещи. При этом именно второе должно расцениваться как коммунистическая практика.

Пропаганда теории — это тоже практика, имеющая сегодня первостепенное значение, в отличие от уличных акций и призывов к экономической борьбе, которыми так гордятся наши оппоненты.



Нашли ошибку? Выделите фрагмент текста и нажмите Ctrl+Enter.

## Примечания

1. [«Обсуждаем материалы пленума ЦК КПРФ»](#). ←



2. В. И. Ленин. Крах 2 Интернационала. ↩
3. «Борьба» за Орден. ↩
4. В Перми торжественно открыт восстановленный памятный знак «Орден Ленина»! ↩
5. ВС РФ рассмотрит иск Минюста о ликвидации «Мемориала». ↩
6. — Кто ты, «Стрелок»? Интервью А. Проханова с И. Стрелковым. ↩
7. Данное заблуждение разбиралось нами неоднократно, см. например «Диктатура пролетариата и выборный принцип 1936 г.» ↩